

И.В. Логвинова

**«ОРЛЯ» МОПАССАНА И «ПРИЗРАКИ» ТУРГЕНЕВА.
ОПЫТ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ РЕЦЕПЦИИ**

Аннотация. В статье речь идет об аллюзиях в рассказе Мопассана «Орля» на фантазию Тургенева «Призраки».

Ключевые слова: Мопассан; Тургенев; русская литература; французская литература; читательская рецепция.

Logvinova I.V. Maupassant's «Horla» and Turgenev's «Phantoms». The reader's reception

Summary. In the article we are talking about allusions in the story of Maupassant «Horla» on the imagination of Turgenev's «Phantoms».

Keywords: Maupassant; Turgenev; Russian literature; French literature; reader's reception.

Как известно, И.С. Тургенев был популяризатором творчества Ги де Мопассана в России. Познакомил их Гюстав Флобер в 1876 г. на одном из своих знаменитых литературных собраний. «Мопассан называл себя учеником Тургенева, его сборник рассказов, объединенных под названием “Дом Телье”, вышел с таким посвящением: “Ивану Тургеневу – дань глубокой привязанности и великого восхищения. Ги де Мопассан”. После смерти Гюстава Флобера в 1880 году самым близким человеком для Тургенева среди его французских коллег стал Мопассан»¹. В их творчестве

можно обнаружить некоторые переключки. Особенно эти переключки могут оказаться интересными студентам, которые начинают знакомиться с творчеством Мопассана. Прежде этого знакомства мы бы рекомендовали им прочесть все «таинственные повести» И.С. Тургенева и ознакомиться с примечаниями к ним.

Ценные замечания о фантастическом в творчестве обоих писателей высказаны в магистерской работе на сайте «Инфоурок»: «Спустя месяц после выхода некролога, посвященного И. Тургеневу, Мопассан пишет еще одну статью о русском писателе с лаконичным названием “Фантастическое”. Известно, что Тургенев в своем творчестве сполна отдал дань таинственному или фантастически-мистическому элементу, который впервые прозвучал в его повести “Три встречи”, с небывалой силой проявился в “Призраках” и стал одним из доминирующих в произведениях 1870-х – начала 1880-х годов. Мистическое мироощущение Тургенева не было данью моде, а предопределялось индивидуальным опытом и необычайно развитой интуицией его творческой личности, на что накладывались основательные познания писателя в сфере подсознания и парапсихологии. Известно, насколько серьезно относился Тургенев ко всяким проявлениям потустороннего мира. Наделенный необычайными визионерскими и аудиальными способностями и склонный к тяжелой меланхолии, Тургенев видел странные сны, мог слышать загадочные звуки и видеть невидимые другим людям вещи, у него бывали видения и галлюцинации. <...> Мопассан в своей статье чутко подметил это тургеневское свойство. <...> Тургеневский мистицизм всегда был окрашен в мрачные тона, подчеркивал дисгармонию и трагизм положения человека, бесильного перед загадками бытия. Однако особенностью тургеневского фантастического было то, что он пытался сохранить единство объективного и субъективного, действительного и потустороннего, найти рациональное объяснение всему непонятному и загадочному, в котором ему чувствовалось присутствие “реальной правды” (Ф. Достоевский). И мопассановский мистицизм имеет схожую природу. “Дыхание потустороннего мира” было внятно Мопассану, и он, как и Тургенев, хотел найти логичные объяснения таинственным явлениям. <...> Новеллы 1880-х годов “Орля”, “Кто знает”, “На реке”, “Страх”, “У смертного одра” и другие свидетельствуют о том, что он не только болезненно ощущал потусторонний мир,

но и признавал его существование. Представляется также, что Мопассан, обращаясь к столь мрачной мистике сверхъестественного, вовсе не собирался внушить предельный ужас своим читателям, а скорее хотел преодолеть этот страх в себе, так как после прочтения этих его новелл, как и после прочтения “таинственных повестей” Тургенева, читателя не покидает чувство, что все рассказанное писателями могло иметь место в реальной жизни любого человека»². Однако интересна в этой связи параллель, возникающая при чтении фантазии И.С. Тургенева «Призраки» (1864) и рассказа Мопассана «Орля» (1887).

В примечаниях к фантазии Тургенева есть упоминание немецкого исследователя Г. Швирца, который находит, что «какие-то черты образа Эллис могли быть почерпнуты Тургеневым из сказаний баденской земли»: «В статье Г. Швирца “Баден в жизни и творчестве Тургенева” высказано предположение, что одна из фресок, украшавших галерею главного лечебного корпуса в Баден-Бадене, описана в главе IV “Призраков”. На этой фреске изображен рыцарь, стоящий на коленях перед женщиной-призраком, низко парящей над землей; над обоими кружит птица. Фон картины образует опушка леса, на переднем плане виден старый дуб (см.: Schwirtz G. Baden im Leben und Schaffen Turgenews. – В сб.: I.S. Turgenew und Deutschland, Bd I. Herausgegeben von G. Ziegengeist. Berlin, 1965)»³. Также авторы примечаний указывают на литературную традицию, которую продолжает в своем рассказе Тургенев, называя «Сильфиду» (1837) В.Ф. Одоевского, «Страшную месть» (1832) и «Вия» (1835) Н.В. Гоголя, «Странника» (1832) А.Ф. Вельтмана, заключительную главу «Тарантаса» (1845) В.А. Соллогуба, «Сон» (1844) Шевченко и даже «Фауста» Гёте и книгу Марка Аврелия «Наедине с собой».

Заслуживает внимания интерпретация рассказа Мопассана «Орля» в статье И.Л. Золотарева, который объясняет творческую переключку его с Тургеневым продолжением тургеневских принципов в реалистической фантастике. Исследователь пишет: «Атмосфера в новелле “Орля” не дает герою расслабиться, захватывая все новые пространства внутри человека. <...> Однако рассказчик понимает, что Орля – это не человек, его невозможно сжечь, уничтожить, он всегда будет жить. <...> Через фантастическое писатель показывает в герое невероятные глубины страха, давление

сверхъестественных сил. Власть человека над собой заканчивается, наступает время Орля, которое делает человека своей вещью, слугой. <...> Этот некто, Орля, присутствует и отсутствует одновременно со своей абсолютной властью над рассказчиком. <...> Фантастика Мопассана после Тургенева с его “штудиями”, изображавшими “смутное”, болезненно-жуткое состояние человека, придает творчеству писателя еще более новаторский характер. <...> Мопассан продолжает тургеньевские принципы в реалистической фантастике. Творчески развивая их, он утверждает фантастику в качестве усиленного средства изображения действительности как во французской, так и во всей европейской литературе»⁴.

Обратимся к аллюзии, возникающей при чтении рассказа Мопассана «Орля». Возможно, она проявляется не случайно, и что-то цепляет сознание читателя и заставляет вспоминать, где он читал подобное.

В фантазии И.С. Тургенева «Призраки» такого рода зацепкой может служить таинственная природа Эллис, которая навещает рассказчика по ночам. Оба сюжета похожи тем, что рассказчик сталкивается с таинственным существом, о природе которого он ничего не знает. Можно предположить, что сюжет фантазии Тургенева послужил для Мопассана отправной точкой: если Эллис почти невидима, то Орля и невидим, и неслышим. Но оба они повелевают своей жертве делать то, чего она не хочет. Однако их можно трактовать и как порождения внутреннего «темного Я» автора, как об этом свидетельствовал сам Тургенев: «В связи с недомыслиями по поводу Эллис Тургенев писал Боткину 26 ноября (8 декабря) 1863 г.: “Тут нет решительно никакой аллегии, я так же мало сам понимаю Эллис, как и ты. Это ряд каких-то душевных *dissolving views* [англ.: блуждающих мыслей. – И. Л.], вызванных переходным и действительно тяжелым и темным состоянием моего Я”»⁵. Если принять это во внимание, то близость сюжетов Тургенева и Мопассана будет еще яснее: в период написания «Орля» Мопассан был болен и находился в депрессии.

У Тургенева читаем:

«Я приподнял голову. Луна стояла низко на небе и прямо глянула мне в глаза. Белый как мел лежал ее свет на полу... Явственно повторился странный звук.

Я оперся на локоть. Легкий страх щипнул меня за сердце. Прошла минута, другая... Где-то далеко прокричал петух; еще дальше отозвался другой.

Я опустил голову на подушку. «Вот до чего можно довести себя. – подумал я опять. – в ушах звенеть станет».

Спустя немного я заснул – или мне казалось, что я заснул. Мне привиделся необыкновенный сон. Мне чудилось, что я лежу в моей спальне, на моей постели – и не сплю и даже глаз не могу закрыть. Вот опять раздается звук... Я оборачиваюсь... След луны на полу начинает тихонько приподниматься, выпрямляется, слегка округляется сверху... Передо мной, сквозя как туман, неподвижно стоит белая женщина».

Потом еще одно описание призрака Эллис:

«Да, это была она, моя ночная гостья. Когда я приблизился к ней, месяц засиял снова. Она казалась вся как бы соткана из полупрозрачного, молочного тумана – сквозь ее лицо мне виднелась ветка, тихо колеблемая ветром, – только волосы да глаза чуть-чуть чернели, да на одном из пальцев сложенных рук блистало бледным золотом узкое кольцо. Я остановился перед нею и хотел заговорить; но голос замер у меня в груди, хотя собственно страха я уже не ощущал. Ее глаза обратились на меня: взгляд их выражал не скорбь и не радость, а какое-то безжизненное внимание. Я ждал, не произнесет ли она слова, но она оставалась неподвижной и безмолвной и всё глядела на меня своим мертвенно-пристальным взглядом. Мне опять стало жутко.

– Я пришел! – воскликнул я наконец с усилием.

Глухо и чудно раздался мой голос.

– Я тебя люблю, – слышался шепот.

– Ты меня любишь! – повторил я с изумлением.

– Отдайся мне, – снова прошепестило мне в ответ.

– Отдаться тебе! Но ты призрак – у тебя и тела нет. – Странное одушевление овладело мною. – Что ты такое, дым, воздух, пар? Отдаться тебе! Отвечай мне сперва, кто ты? Жила ли ты на земле? Откуда ты явилась?

– Отдайся мне. Я тебе зла не сделаю. Скажи только два слова: возьми меня.

Я посмотрел на нее. «Что это она говорит? – подумал я. – Что это всё значит? И как же она возьмет меня? Или попытаться?»

– Ну, хорошо, – произнес я вслух и неожиданно громко, словно кто сзади меня подтолкнул. – Возьми меня!

Не успел я произнести эти слова, как таинственная фигура с каким-то внутренним смехом, от которого на миг задрожало ее лицо, покачнулась вперед, руки ее отделились и протянулись... Я хотел было отскочить; но я уже был в ее власти. Она обхватила меня, тело мое поднялось на пол-аршина от земли – и мы оба понесли плавно и не слишком быстро над неподвижной мокрой травой».

О последствиях ночных прогулок с таинственной гостьей рассказчик сообщает так:

«Всё следующее утро у меня голова болела, и я едва передвигал ноги; но я не обращал внимания на телесное мое расстройство, раскаяние меня грызло, досада душила.

Я был до крайности недоволен собою. “Малодушный! – твердил я беспрестанно, – да, Эллис права. Чего я испугался? как было не воспользоваться случаем?... Я мог увидеть самого Цезаря – и я замер от страха, я запищал, я отвернулся, как ребенок от розги. Ну, Разин – это дело другое. В качестве дворянина и землевладельца... Впрочем, и тут, чего же я собственно испугался? Малодушный, малодушный!...”

– Да уж не во сне ли я всё это вижу? – спросил я себя наконец. Я позвал ключницу.

– Марфа, в котором часу я лег вчера в постель – не помнишь?

– Да кто ж тебя знает, кормилец... Чай, поздно. В сумеречки ты из дома вышел; а в спальне-то ты каблучищами-то за полночь стучал. Под самое под утро – да. Вот и третьего дня тож. Знать, забота у тебя завелась какая.

“Эге-ге! – подумал я. – Летанье-то, значит, не подлежит сомнению”. – Ну, а с лица я сегодня каков? – прибавил я громко.

– С лица-то? Дай погляжу. Осунулся маленько. Да и бледен же ты, кормилец: вот как есть ни кровинки в лице.

Меня слегка покорибило... Я отпустил Марфу.

“Ведь этак умрешь, пожалуй, или сойдешь с ума, – рассуждал я, сидя в раздумье под окном. – Надо это всё бросить. Это опасно. Вон и сердце как странно бьется. А когда я летаю, мне всё кажется, что его кто-то сосет или как будто из него что-то сочится, – вот как весной сок из березы, если воткнуть в нее топор. А все-

таки жалко. Да и Эллис... Она играет со мной, как кошка с мышью... А впрочем, едва ли она желает мне зла. Отдамся ей в последний раз – нагляжусь – а там... Но если она пьет мою кровь? Это ужасно. Притом такое быстрое передвижение не может не быть вредным; говорят, и в Англии, на железных дорогах, запрещено ехать более ста двадцати верст в час...”

Так я размышлял с самим собою – но в десятом часу вечера я уже стоял перед старым дубом».

В отличие от рассказчика у Мопассана, герой Тургенева неожиданным образом избавляется от своей таинственной посетительницы: ее увидела Смерть, и поэтому она покидает его навсегда, произнося таинственные слова о том, что она не успела набраться жизни. При этом герой отделался испугом, недоумением и диагнозом «анемия». Однако с героем рассказа Мопассана всё не так просто. Мопассан вводит в «Орля» тему гипноза и реакцию рассказчика на сеанс с его кузиной, которая, под действием внушения доктора, пошла утром просить у него денег, а потом забыла об этом при соответствующем внушении. Если герой Тургенева изначально, до встречи с Эллис, ничем таким не был испуган и был совершенно здоров душевно, то герой Мопассана уже с самого начала рассказа встревожен и изумлен, его невидимый призрак выпивает из него жизнь по ночам. Кроме того, он даже ловит его действия:

«На розовом кусте сорта “воин-исполин” распустились три великолепных розы, я остановился, чтобы полюбоваться ими, и с полной отчетливостью увидел, как совсем близко от меня стебель одной из этих роз вдруг склонился, словно его пригнула незримая рука, а затем сломался, словно та же рука сорвала цветок! Потом роза описала кривую – казалось, кто-то поднес ее к лицу понюхать – и застыла в прозрачном воздухе: жуткое алое пятно, неподвижно висящее в пустоте в трех шагах от меня.

Я потерял голову и, рванувшись к цветку, попытался его схватить! Напрасный труд: роза исчезла. Моя злость на себя не поддается описанию, потому что разумный, здравомыслящий человек просто не имеет права на такие галлюцинации.

И все-таки галлюцинация ли это? Я взглянул на розовый куст, и мне тут же бросился в глаза сломанный стебель меж двух нетронутых роз!

И тогда я побрел домой, потрясенный до самых основ: как у меня нет сомнений, что на смену дня придет ночь, так нет сомнений и в том, что рядом со мной существует некто невидимый, что он пьет воду и молоко, дотрагивается до вещей, поднимает их, переставляет с места на место, т.е. вполне материален, хотя и неуловим для наших органов чувств, и живет этот некто в моем доме, под одной крышей со мной»⁶.

Далее герой пытается осмыслить, что происходит:

«И, конечно, я счел бы себя сумасшедшим, безусловно сумасшедшим, если бы не видел, что со мной происходит, не сознавал бы этого, не анализировал бы своего состояния с полнейшим хладнокровием. Итак, если я и подвержен галлюцинациям, способность рассуждать у меня сохранилась. В моем мозгу угнездился какой-то неведомый недуг, один из тех, над природой и происхождением которых бьются нынешние физиологи, и вот этот-то недуг пробил глубокую брешь в моем разуме, в стройности и последовательности моих мыслей. Подобные состояния бывают во сне, когда любые фантазмагии мы принимаем как нечто вполне естественное, потому что чувство реальности – наше проверочное устройство – погружено в забытие, меж тем как воображение продолжает бодрствовать и работать. Не поврежден ли какой-нибудь не приметный клавиш у меня в мозгу? Люди, попавшие в катастрофу, порою совершенно забывают имена собственные, или глаголы, или цифры, или только даты. Нынче уже вполне доказано, что у любой частицы нашего сознания есть свое собственное, отведенное ей место. Что ж удивляться, если моя способность отделять действительность от галлюцинаций бывает иной раз нарушена? <...>

16 августа. – Сегодня мне удалось вырваться на два часа совсем как арестанту, который нежданно-негаданно обнаружил, что его камера не заперта: у меня вдруг появилось ощущение, что я свободен, что он куда-то отлучился. Не теряя ни минуты, я приказал заложить карету и уехал в Руан. Какое это счастье – сказать кому-то, кто тебе повинуется: “В Руан!”

Первым делом в Руане я заехал в библиотеку и попросил дать мне с собой объемистый трактат доктора Германа Герештауса о невидимых обитателях нашего мира в былые и нынешние времена.

Затем, садясь в карету, я хотел сказать: “На вокзал!” – но крикнул: “Домой!” – да, да, не проговорил, а крикнул так громко,

что на меня оглянулись прохожие, – после чего буквально упал на сиденье, вне себя от отчаяния. Он выследил меня и снова осилил»⁷.

Несомненно, сюжеты сходны между собой, и, можно сказать, рассказ Мопассана является творческим продолжением темы, начатой Тургеневым. Его Орля как будто усовершенствованная Эллис, которая больше не боится Смерти и не спрашивает позволения находиться рядом со своей жертвой.

Таким образом, представляется, что читательская рецепция объединяет оба сюжета по следующему принципу: в обоих случаях повествование ведется от лица рассказчика, в обоих произведениях речь идет о потусторонних существах неизвестной природы (у Тургенева это существо имеет очертания, имя Эллис и может говорить, однако для овладения своей жертвой она должна получить соответствующую просьбу от нее; у Мопассана это невидимое бесполое существо, по имени Орля, неразговорчивое, но силой воли управляющее своей жертвой, грубо забирающее у нее жизненную энергию).

---

¹ И.С. Тургенев в воспоминаниях современников: в 2 т. / Вступ. ст. С.М. Петрова; составление и подготовка текста С.М. Петрова и В.Г. Фридлянд; примеч. В.Г. Фридлянд. М.: Худож. литература, 1983. Т. 2. С. 557.

² Методический материал: *Паниотова Л.М.* И. Тургенев и Мопассан // Инфоурок. URL: <https://infourok.ru/metodicheskiy-material-i-turgenev-i-mopassan-1419856.html> (дата обращения: 22.02.2020).

³ *Тургенев И.С.* Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. М.: Наука, 1981. Т. 7. Отцы и дети; Повести и рассказы; Дым. (1861–1867) / [ст. Е.И. Покусаева; примеч. А.И. Батюто и др.]. Здесь и далее цитируется по электронной версии. Инфоурок. URL: http://az.lib.ru/t/turgenev_i_s/text_1260.shtml (дата обращения: 22.02.2020).

⁴ *Золотарев И.Л.* Экспериментальная фантастика Тургенева и Мопассана // Ученые записки Орловского государственного университета. 2013. № 2 (52). С. 178.

⁵ *Тургенев И.С.* Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Письма. Т. 5. Изд. 2-е. М.: Наука, 1988. С. 232.

⁶ *Мопассан Ги де.* Орля // Электронная библиотека RoyalLib.com. Инфоурок. URL: https://royallib.com/read/mopassan_gi/orlya.html#20480 (дата обращения: 22.02.2020).

⁷ Там же.